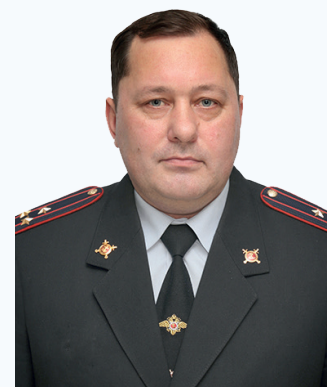


**ПОНЯТИЕ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ
КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**THE CONCEPT AND PUBLIC DANGER OF CORRUPTION-
RELATED CRIME IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Мальков Сергей Михайлович,
*начальник кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

serqeymalkov@mail.ru



Ключевые слова:

коррупция, органы внутренних дел, признаки коррупционной преступности, личность коррупционного преступника, коррупционные преступления, общественная опасность.

Keywords:

corruption, internal affairs bodies, signs of corruption crime, the identity of a corruption criminal, corruption crimes, public danger.

В статье на основе анализа теоретических положений и действующего законодательства раскрывается понятие и формулируются признаки коррупционной преступности в органах внутренних дел. Обращено внимание на основные и иные преступления, входящие в структуру коррупционной преступности, а также на коррупциогенную личность преступника – сотрудника органа внутренних дел, склонного к совершению коррупционных преступлений. Анализируется общественная опасность коррупционной преступности в органах внутренних дел через рассмотрение политического, организационного, социального, экономического и психологического аспектов.

Based on the analysis of theoretical provisions and current legislation, the article reveals the concept and formulates the signs of corruption crime in the internal affairs bodies. Attention is drawn to the main and other crimes included in the structure of corruption crime, as well as to the corrupt personality of the criminal – employees of the internal affairs body who are prone to committing corruption crimes. The article analyzes the public danger of corruption crime in the internal affairs bodies through the consideration of political, organizational, social, economic and psychological aspects.

Коррупционная преступность в органах внутренних дел, являясь наиболее опасным видом преступности в правоохранительных органах, нуждается в четком и конкретном анализе ее признаков. Рассмотрим эти признаки.

Первым признаком коррупционной преступности в органах внутренних дел выступает коррупционное преступление. Совокупность данных преступлений представляет коррупционную деятельность, ядро которой представлено должностными преступлениями [4, с. 87]. Следует уточнить, что преступная деятельность определяется допреступными и посткриминальными общественно опасными деяниями с единым мотивом [9, с. 21].

Роль коррупционной преступной деятельности в органах внутренних дел состоит в интеграции всех признаков коррупционной преступности, характеризует личность преступника и обладает важнейшим сущностным признаком для любой преступности – общественной опасностью [11, с. 14-15].

Основным коррупционным преступлением является взяточничество [10, с. 13]. Вместе с тем коррупционная преступность в органах внутренних дел включает и иные преступления, которым присущи следующие признаки:

– специальные субъекты, то есть должностные лица; лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201, 285 УК РФ;

– необходимая объективная связь между преступным поведением и должностным или служебным положением;

– корыстная мотивация субъекта преступления и совершение данного преступления с прямым, заранее обдуманым и определенным умыслом.

Вторым признаком коррупционной преступности в органах внутренних дел выступает коррупциогенная личность преступника – лицо с высокой склонностью к коррупционному поведению и низким антикоррупционным потенциалом [6, с. 25].

Личностный смысл коррупционной преступности в органах внутренних дел состоит в том, что сотрудники или федеральные государственные гражданские служащие МВД России, совершая коррупционные преступления, стремятся удовлетворить личные и корпоративные интересы, связанные с материальной потребностью. Целью таких преступлений является извлечение различных выгод и преимуществ имущественного характера для себя или других лиц [2, с. 261]. Именно поэтому коррупционная преступная деятельность рассматривается как источник повышения материального благосостояния и становится обязательным атрибутом коррупционного преступника [3, с. 46].

Отрицательная характеристика сотрудников и государственных гражданских служащих, совершающих коррупционные преступления в органах внутренних дел, заключается в возможности совершения нового коррупционного преступления и продолжения коррупционной преступной деятельности. Кроме того, отметим, что опасность лица, совершившего коррупционное преступление, является не только потенциальной, но и уже существующей [5, с. 74]. При этом уже в самой личности сотрудника органов внутренних дел формируется стойкая установка в приспособлении к существующему социуму через коррупционное поведение и существенное изменение личного отношения к социальным ценностям. Именно это и определяет реальную возможность совершения нового преступления.

Третий признак заключается в наличии и использовании должностного или служебного положения. Лицо совершает действия, входящие в круг должностных или служебных обязанностей, использует авторитет занимаемой должности, возможности, предоставляемые служебным положением [8]. В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» под служебными полномочиями следует понимать такие действия (бездействие) должностного лица, которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения).

Обратимся к общественной опасности коррупционной преступности в органах внутренних дел.

Общественную опасность коррупционной преступности в органах внутренних дел можно определить, во-первых, через содержание юридических признаков, входящих в состав преступления, во-вторых, через ряд факторов, лежащих за пределами законодательной модели преступления, в частности через вредоносность и прецедентность [12, с. 20-21].

Вредоносность состоит в негативных и существенных последствиях, причиняемых всей системе государственной власти Российской Федерации, интересам государственной, муниципальной и негосударственной службы, а также деятельности лиц, наделенных полномочиями в соответствии с действующим законодательством.

Вредоносность коррупционной преступности в органах внутренних дел можно рассмотреть через пять аспектов: политический, организационный, социальный, экономический и психологический.

Политический аспект вредоносности заключается в искажении существующей государственной идеологии, которое подрывает нормальную реализацию органами власти и их представителями действующего законодательства и иных нормативных документов, стратегий и концепций, федеральных, региональных и муниципальных проектов и программ.

Следует указать, что коррупционная преступность в органах внутренних дел существенно препятствует проведению необходимых оперативно-розыскных и следственных мероприятий в целях предупреждения, выявления, пресечения и расследования преступлений, привлечению к ответственности за совершение административных правонарушений и их предупреждению, согласованному взаимодействию всех субъектов по предупреждению преступности между собой. Необходимо отметить, что коррупционная преступность существенно подрывает авторитет органов внутренних дел, а также отрицательно сказывается на способности эффективно противостоять преступности и иным современным вызовам, например наркоугрозе, терроризму, экстремизму. Все это негативно сказывается и на деятельности государства в качестве гаранта безопасности общества, предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, повышении эффективности защиты прав и законных интересов граждан.

Организационный аспект вредоносности состоит в нарушении эффективно-го функционирования органов внутренних дел, невозможности выполнения задач, стоящих перед ними, в выполнении несвойственных для органов внутренних дел мероприятий, в существенном упущении кадровой политики ведомства, порождении бюрократии и др.

Социальный аспект вредоносности коррупционной преступности в органах внутренних дел заключается в самых разнообразных последствиях, которые наступают для общества. В частности, в развитии толерантности (отсутствии сопротивления) граждан к коррупционной преступности. На фоне терпимости граждан к коррупции повышается социальный пессимизм в отношении возможностей эффективной борьбы с коррупцией государственных служащих, которым антикоррупционная деятельность прямо или косвенно вменена в служебные обязанности [7].

Экономический аспект вредоносности коррупционной преступности в органах внутренних дел проявляется в сращивании ее с экономической преступностью [1, с. 8] и свидетельствует о создании благоприятных условий для криминальной экономической деятельности, которая оказалась чрезвычайно рентабельной по сравнению с законной деятельностью.

Коррупционная деятельность сотрудников органов внутренних дел не позволяет предпринять реальные шаги по подрыву экономической основы организованной преступности, усилить контроль со стороны ведомства за кредит-

но-финансовой сферой, которая является наиболее удобной для легализации криминального капитала. Как следствие, это способствует легализации преступных капиталов, распространению новых видов общественно опасной экономической деятельности, а также проникновению в отечественную экономику иностранных криминальных группировок, в том числе тех, которые использовали обычную экономическую деятельность как прикрытие для криминального бизнеса.

Психологические последствия коррупционной преступности в органах внутренних дел заключаются в негативном воздействии на общество при осуществлении служебной деятельности. Коррупционная деятельность оказывает ощутимое негативное морально-психологическое воздействие на граждан, порождает беспокойство за свою жизнь и жизнь близких, вселяет чувство неуверенности в будущем и незащищенности, появляется неверие людей в способность органов внутренних дел защитить их от преступности.

Существование коррупции в органах внутренних дел способствует отрицанию как населением, так и самим сотрудниками правоохранительных органов необходимости существования правовых антикоррупционных норм, а следовательно, низкому уровню их правосознания и правовой культуры, минимальному уровню солидарности с уголовно-правовыми запретами. Именно недостаточный уровень правовой культуры и правосознания, правовой нигилизм граждан выступают сегодня серьезной проблемой обеспечения реализации принципов верховенства права. Поэтому некоторые факты коррупционного поведения оправдываются, признаются социально допустимыми и даже одобряемыми.

Библиографический список

1. Алимпиев, С.А. Причины и условия правонарушений коррупционной направленности : научно-практическое пособие / С.А. Алимпиев. – Екатеринбург, 2010.
2. Волженкин, Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. – СПб., 2005.
3. Гуров, А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. – М., 1990.
4. Зелинский, А.Ф. Криминальная психология / А.Ф. Зелинский. – Киев, 1999.
5. Касперович, Ю.Г. Особенности личности сотрудника ОВД, совершающего преступления коррупционной направленности / Ю.Г. Касперович [и др.]. – М., 2013.

6. Кобзарь, Е.В. Коррупция как социальное явление и одна из системных угроз безопасности Российской Федерации : учебное пособие / Е.В. Кобзарь. – Ногинск, 2013.
7. Кулыгин, В.В. Правовой нигилизм и коррупционная психология: грех от закона / В.В. Кулыгин // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. – Хабаровск, 2013.
8. Незнамова, З.А. Понятие коррупции и коррупционных преступлений / З.А. Незнамова. – URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1226500>.
9. Петелина, Л.В. Изучение и предупреждение коррупции в правоохранительных органах : дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Петелина. – Омск. 1998.
10. Ступина, С.А. Коррупционная преступность в России и Сибирском федеральном округе / С.А. Ступина, Р.С. Савенков // Актуальные проблемы профилактики коррупции в России на современном этапе : сборник материалов методологического семинара (г. Красноярск, 18-19 февраля 2010 г.) / отв. ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2010.
11. Шеслер, А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.В. Шеслер. – Саратов, 2006.
12. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая политика и ее реализация / А.В. Шеслер. – Красноярск, 2002.